

УДК 327[(510):(519.5)]

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ОСОБЕННОСТИ

Серая О.В.

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Данная статья посвящена рассмотрению трех основных вариантов объединения Корейского полуострова. В частности, автор рассматривает такие модели: постепенная интеграция, внезапное падение северо-корейского режима, «северокорейский блицкриг». В результате выделяются характерные особенности, основные черты и критерии, которые определяют каждую из альтернатив. Предлагаются основные этапы, необходимые для реализации каждой из формул. Также в рамках статьи подчеркнуты последствия всех трех моделей возможного объединения РК и КНДР.

Ключевые слова: Корейский полуостров, объединение, интеграция, Южная Корея, Северная Корея, трансформации.

Постановка проблемы. Вопрос будущего межкорейских отношений является одним из наиболее серьезных узловых противоречий, которые в значительной степени влияют на систему региональной, глобальной безопасности, международные отношения, в целом, что и обуславливает актуальность представленной темы.

Анализ основных исследований и публикаций. Учитывая поставленную цель всестороннего изучения данной проблемы, были привлечены работы, статьи ведущих исследователей, которые в той или иной степени занимаются анализом применимых вариантов объединения государств Севера и Юга Корейского полуострова. Например, можно выделить в отдельную группу работы, посвященные теоретическому осмыслению вопроса объединения РК и КНДР [1, 5, 6, 12, 13, 16, 17]; статьи, где авторы подчеркивают последствия, которые могут повлечь унификацию полуострова [3, 9, 10, 11, 14, 15]; также работы, которых проводится параллель корейской ситуации с немецким вариантом объединения [2, 7].

Выделение не решенных ранее частей общей проблемы. История межкорейских отношений насчитывает уже более шестидесяти лет, и, хотя существуют многочисленные варианты объединения, предложенные как политическими деятелями, так и исследователями данной проблематики, а также прецедент успешного немецкого объединения государств, тоже разделенных в годы биполярного противостояния, до сих пор не удается предложить такой вариант, который бы учитывал интересы всех сторон.

Цель статьи. Целью данной статьи является рассмотрение основных моделей, осуществление которых, по мнению автора, в результате может привести к унификации Корейского полуострова.

Изложение основного материала. На сегодняшний день существует несколько разработанных альтернативных моделей унификации, среди которых можно рассмотреть три наиболее вероятных для реализации формулы, которые были представлены в свое время различными исследовательскими центрами.

(1) В основу первого варианта объединения полуострова заложена идея мирной интеграции непосредственных субъектов исследования; его обозначили термином «мягкая посадка» [13]. Другими словами, объединение Республики Корея (РК) и Корейской Народно-Демократической

Республики (КНДР) будет по этому сценарию происходить эволюционно, постепенно в ходе интеграции двух абсолютно различных систем в единый конструктор.

Необходимо отметить, что в данной модели предполагается обязательное наличие нескольких определяющих факторов: сотрудничество Севера и Юга, а также международного сообщества (в частности, четырех государств: США, КНР, Японии и РФ); признание статус-кво всеми вовлеченными в данный вопрос субъектами, взаимное дипломатическое признание, формально выраженное наличием мирного договора; длительное мирное сосуществование РК и КНДР, которое бы сопровождалось более тесной интеграцией между этими двумя государствами (первоначально – в экономической сфере, а в дальнейшем – расширяя взаимодействие и в других областях на этой базе), а также структурными изменениями (по аналогии на основе предложенной КНР формулы – «одна страна-две системы-два правительства») с возможностью объединения в будущем [13].

Чарльз Вульф предложил также принять и реализовать в Северной Корее экономическую модель по схеме КНР, проведя при этом процесс либерализации системы экономики, допуская приток капитала и торговые операции извне, также важным моментом является децентрализация экономической системы – по мнению этих исследователей, подобная политика могла бы уменьшить «шоковое состояние» данного актора [17]. В качестве примера исследователь использовал те экономические отношения и сотрудничество, которое установлено между материковой частью Китая и Тайванем. Многие эксперты придерживаются мнения, что данный сценарий – наиболее выгодный формат для региональной и глобальной систем безопасности и международных отношений [4]. Например, для РК данная модель была бы наиболее выгодной с точки зрения экономических аспектов данной проблемы (иными словами – затраты были бы значительно меньше) и наименее ущербной с точки зрения возникающих социально-политических вопросов в результате инициации процесса объединения.

Если дальше раскрывать данную формулу, она бы повлекла за собой следующие четыре этапа: 1) два государства и две системы; 2) планирование и реализация реформ, ориентирован-

ных на режим в КНДР; 3) два государства с единой системой, после произведенных системных трансформаций КНДР; 4) единое государство с единой системой [2]. Необходимо отметить, что каждый из этапов взаимосвязаны друг с другом, так как выполнение одной группы действий обеспечивает переход к следующей группе, приближая субъекты к конечной цели.

На первом этапе до тех пор, пока не будут проведены реформы в КНДР, РК не сможет инициировать какие-либо процессы объединения или даже интеграции [6]. Содержательный процесс объединения может начаться только после того, как в КНДР появится реформистское правительство. Однако нужно отметить, что появление реформистского режима в Северной Корее, не обязательно полностью гарантирует начало процесса объединения.

Важнейшим станут второй и третий этапы, на которых два государства, по-прежнему функционирующие независимо друг от друга, смогут и должны тесно сотрудничать в вопросах создания единой системы и унификации ценностей, то есть необходимо найти на этих этапах компромисс по основным вопросам [3]. После того, как начинается данный этап, правительства обоих государств должны будут прилагать усилия на пути к унификации еще на протяжении минимум пяти – десяти лет.

Новый реформистский режим в КНДР может прийти к власти постепенно после нескольких смен правящего режима. В Северной Корее нет альтернативной группы, которая бы боролась за власть, как, например, в свое время в Польше, Чехии и Венгрии, где парторганизационные структуры столкнулись с конкуренцией со стороны тех самых альтернативных групп (интеллектуальных элит, религиозных организаций и профсоюзов, которые выросли в течение 1950-х и 1960-х годов). Если новый реформистский режим все же там появится, то, скорее всего, это будет происходить постепенно, начиная с реформ в китайском стиле и заканчивая серьезными трансформациями, которые произошли в свое время во Вьетнаме [8, р. 69].

Согласно данной модели, первым необходимым шагом в межкорейских отношениях будет подписание мирного соглашения между РК и КНДР. В настоящее время было заключено соглашение о перемирии с целью приостановления войны на Корейском полуострове. Также существует целый ряд необходимых для укрепления доверия на различных уровнях мер для того, чтобы создать прочный фундамент для стабильного статус-кво с целью предотвращения вооруженного конфликта и уменьшения социально-экономических различий и напряженности между этими государствами. Кроме того, за счет создания большего доверия, эти меры будут способствовать противодействию агрессии.

Мероприятия в военно-политической сфере:

1. Предотвращение внезапного нападения: ограничение некоторых видов оружия и т.д.;
2. Предотвращение вооруженных столкновений (предотвращение кризисных ситуаций): информационные мероприятия в данной сфере и т.д.;
3. Антикризисное управление (контроль эскалации ситуации): создание «горячей линии» и т.д.;

4. Процессы ограничения и сокращение оружия [16].

Что касается политических мероприятий, большинство из них являются довольно абстрактными в современных условиях. Главным элементом в данной группе является необходимость каждой из сторон признания легитимности друг друга; переговорные каналы должны быть восстановлены, активны, и, что крайне важно (однако довольно сложно реализуемо на практике), негативная пропаганда должна быть прекращена [15].

Мероприятия социально-экономического характера означают подготовку КНДР к так называемой «мягкой посадке», что означает увеличение уровня торговли, обмена рабочей силой, товарами и т.д. Очень активно в контексте этого варианта обсуждаются вопросы двустороннего доверия на Корейском полуострове. Вообще, должны присутствовать четыре наиболее общих компонента для формирования доверия: надежность, принятие, открытость, а также согласованность.

Сценарий постепенной интеграции (некоторые ученые связывают его, прежде всего, с трансформациями в КНДР по китайскому или вьетнамскому примерам) довольно привлекателен: основываясь на данной модели, вероятно, можно сгладить многочисленные проблемы, с которыми будет сталкиваться оба субъекта в ходе процесса унификации, будет возможность ослабить напряженность, прежде всего, политическую. Однако необходимо выделить несколько очень важных моментов. Во-первых, постепенность не обязательно обеспечит снижение общей стоимости объединения, как это часто утверждает исследователями. Расходы на объединение в значительной степени зависят от реального разрыва в производительности между двумя Кореями на момент объединения. Сокращение расходов, таким образом, предполагает, что в рамках стратегии постепенной интеграции, КНДР будет показывать более высокие темпы роста, чем РК (подобное утверждение базируется на показателях КНР). Но следует отметить, что высокие темпы роста Китая были достигнуты в период его перехода от сельскохозяйственной к индустриальной экономике [14].

В случае с КНДР, как и в большинстве стран Восточной Европы с переходными экономиками, проблемой, с которой, прежде всего, столкнется Пхеньян, будет переход от тяжелой промышленности к производству потребительских товаров и услуг [9]. Соответствующим сравнительным примером должен быть не Китай, а страны с переходными экономиками. Реализация стратегии постепенного объединения, скорее всего, увеличит разрыв между государствами Корейского полуострова, и, как следствие, стоимость самого объединения.

Но этот сценарий также сталкивается со вторым значительным препятствием: подобный вариант маловероятен, как минимум, исходя из политических мотивов. Уровень идентификации как в Северной, так и в Южной Корее относительно отождествления себя в качестве единой нации, довольно низкий [11]. Также фактор политического режима играет одну из важнейших ролей в процессе межкорейского сближения и дальнейшей унификации. В конце концов, постепенная унификация, вероятно, так и останется

теоретически привлекательным, но очень маловероятным форматом объединения в конкретно корейском случае.

(2) Особое внимание следует уделить следующей модели – сценарию внезапного краха северокорейского режима [10]. Данный вариант может быть разделена на два возможных вектора развития событий. Первым из них является случай, в котором нынешняя правящая власть пытается восстановить свой контроль, но все равно вскоре наступает состояние анархии. Второй случай – когда возникает новое правительство, но уже невозможно сдерживать волну внутрисударственного кризиса. В результате распада, скорее всего, будут наблюдаться многочисленные народные восстания в КНДР из-за накопленного недовольства северокорейского народа. Тесная сплоченность властных структур Северной Кореи может распасться из-за ухудшения экономической ситуации и социальной нестабильности в стране.

Во втором случае, северокорейский режим падет внезапно в результате народного восстания или государственного переворота [10]. Будет сформировано новое правительство, но и тогда ему не удастся навести порядок в стране. Этот случай можно разделить на несколько возможных суб-вариантов: 1) Внутренние конфликты между консерваторами и прогрессивными кругами приводит к внезапному коллапсу; 2) Правящая власть оказывается реформистской и активно внедряет новую политику изменения социалистического режима; 3) Консервативная партия все же сохраняет власть, но противная сторона, в конечном счете, свергает правящую консервативную силу.

В любом случае, когда центр политической власти исчезает, механизмы социального контроля и контроля над политическими институтами перестанет функционировать. В результате образования вакуума силы начнется борьба различных группы за власть, и, при таких обстоятельствах, международное вмешательство должно быть сведено к минимуму. Если какие-либо международные организации или страны будут вмешиваться, это ослабит инициативу и возможности, непосредственно, РК в реализации процесса объединения полуострова.

Существует целый ряд проблем, связанных со сценарием северокорейского коллапса:

- Разработка сильной общей концепции действий, направленных на своевременное обеспечение безопасности ядерного оружия Северной Кореи, а также других видов вооружений в стране;
- Консенсус в вопросах относительно распределения «бремени» данной операции и процесса трансформаций на Севере полуострова;
- Создание интенсивной, постоянной координации на высоком уровне между вовлеченными субъектами (США, КНР, РК, Японии и РФ).

Проблема является более сложной, выходя за рамки миротворческой миссии, довольно большая вероятность того, что коллапс приведет к тому, что значительная часть миллионной армии КНДР может начать военные действия против РК. Коллапс может означать борьбу за власть между несколькими северокорейскими фракциями, а не в буквальном смысле полный и немедленный роспуска действующей власти в

национальном масштабе. Также расчеты относительно северокорейского коллапса усложняются вопросом возможной продолжительности данного процесса; как долго продлится интеграция и поглощения РК территорий Севера полуострова, пройдет этот процесс быстро и бескровно, или наоборот приведет к эскалации конфликта в агрессивную плоскость.

(3) Третья модель объединения связывается некоторыми исследователями с войной, вторжением КНДР в РК [5]. Этот сценарий является наихудшим и для Корейского полуострова, и для региональной и глобальной систем, он приведет к массовым жертвам и крупномасштабных разрушений на полуострове. Кроме того, что Северная Корея будет разрушена, Япония также будет своеобразной мишенью северокорейского ракетного нападения. Согласно данной формуле, северокорейская территория будет оккупирована и подконтрольная США и РК, но оккупация, вероятно, будет генерировать огромные дополнительные расходы, не говоря уже о послевоенное восстановление. Нужно также отметить и роль Китая в данном случае: полуостров, объединенный силой, где доминирующие позиции будут занимать США, безусловно, будет дестабилизирующим элементом региональной среды, реакцию правительства КНР довольно трудно предвидеть, как, в прочем, и других акторов (РФ, в частности) – так как баланс сил в регионе будет разрушен. Единственным вариантом, который может облегчить ход и последствия данной модели – единая политика региональных сил, однако практика показывает, что в подобных случаях это практически невозможно (например, Корейская война середины XX века представляла собой попытку объединить разделенные народы Южной и Северной Кореи в рамках данного «проектного» варианта).

Противостояние между двумя сторонами будет набирать обороты, это приведет к эскалации конфликта. Принимая во внимание, что северокорейские «требования» имеют мало шансов на успех, КНДР будет и впредь проводить ракетные и ядерные испытания, в то время как программа по обогащению урана и плутония будет продолжена в качестве демонстрации силы для внутрисударственной и международной общественности. Конфронтационная позиция Северной Кореи на дипломатическом уровне приведет к временному срыву переговоров. Пхеньян, наконец, перейдет к военной провокации; также, скорее всего, будут также углубляться связи этого субъекта и других так называемых «стран-изгоев» (Иран и др.) [12]. Направление, в котором данная модель будет развиваться, будет зависеть, в свою очередь, от реакции других международных субъектов.

Данная формула может, в зависимости от определенных факторов и условий, иметь различные характеристики. В первом случае КНДР осуществляет один или несколько шагов с целью провоцирования РК с тем, чтобы усилить внутривнутриполитическую поддержку или с целью получения дипломатических уступок со стороны мирового сообщества (шантаж). Сеулу по этой модели удастся принять соответствующие меры; события быстро переходят в военную плоскость. Мировое сообщество реагирует на подобные явления пу-

тем введения жестких санкций против Пхеньяна. США и их западные союзники отправляют дополнительную военную помощь, чтобы усилить позиции РК, разрушая военные силы Севера с воздуха и моря. Наземные силы после отведения северокорейской армии к демаркационной линии, продолжают свое наступление, в результате чего война передислоцируется на территорию КНДР. Южная Корея быстро укрепляет политический контроль над северокорейской территорией. Война приносит множественные потери как РК, так и КНДР, но основная борьба закончится по расчетам уже через несколько месяцев и Юг начинает восстановление Севера [12].

Во втором случае Пхеньян пытается воссоздать события (вторжение) времен Корейской войны, путем внезапного нападения на РК. В 1950 г. внезапное вторжение северокорейской армии на Юг позволило отбросить американские и южнокорейские войска в юго-восточные районы полуострова; уже в течение нескольких месяцев при таких условиях руководство КНДР получило контроль над большинством территорий. Скорее всего, Север начнет массированный артиллерийский обстрел важных стратегических объектов, расположенных вблизи демилитаризованной зоны. Пхеньян также может использовать свои ракетные силы для нанесения удара по американским военно-воздушным базам и в Японии. Война оставит территории РК опустошенными, заставляя коалиционные войска провести контрудар в условиях нахождения подавляющей территории полуострова в руках Севера.

КНДР может использовать химическое или биологическое оружие для компенсации низкого качества военной техники, даже может возникнуть вопрос применения оружия массового уничтожения (ОМУ) против Японии для того, чтобы удержать ее и других субъектов от поддержки РК. Ориентация Японии имеет важное значение, так как любая защита Юга будет в значительной степени опираться на Японию. Однако, КНДР, по мнению автора, вряд ли начнет ядерную атаку, скорее всего даже не будут использоваться химическое и биологическое оружие, поскольку подобные действия имеют потенциал к оперативному ответу со стороны других государств.

На самом деле, «северокорейский блицкриг» вряд ли может произойти, потому что все шаги КНДР довольно быстро могут быть предусмотрены и предотвращены. Китай будет вероятно, одним из первых, кто будет активно противодействовать северокорейской угрозе подобного характера. Пхеньян, вероятно, даже не будет в действительности иметь возможности захватить полуостров до прихода коалиционных сил.

Третий вариант развития событий может рассматриваться в следующей плоскости: КНДР проводит значительную, но ограниченную военную операцию против РК, но довольно быстро между ними подписывается мирное соглашение (если уточнить, мирное соглашение фактически навязывается этим субъектам) [13]. Данный сценарий может быть связан с несколькими обстоятельствами или факторами. США и/или РК могут атаковать ядерные объекты Пхеньяна, вызвав ответный удар КНДР. Или же новое руководство Северной Кореи может желать укрепить

поддержку на внутривнутриполитической арене своего режима или повысить свои позиции на мировой арене. Но все же Север выбирает смягчение удара, потому что знает, что обычный конфликт приведет к падению режима; важно, что Северная Корея не стремится к контролю над новыми территориями, вместо этого, она будет проводить специальные операции диверсионного характера, ракетные удары по базам США в регионе, трансграничные рейды и нарушать морские границы. После того, как руководство КНДР будет считать, что удар нанес достаточное количество ущерба, она будет стремиться к миру, (до того, как прибудет помощь со стороны коалиционных сил). Китай, скорее всего, будет лоббировать подписание такого соглашения, осуществляя серьезное давление на воюющие стороны.

Подобное развитие событий даже для нестабильного руководства Пхеньяна кажется чрезмерно рискованным. Однако, если провокации Севера выйдут за пределы определенного порогового значения, например, путем продажи ядерных элементов, этот сценарий может быть запущен. Северная Корея также может начать развертывание подобной формулы, если ее руководству будет, например, необходимо консолидировать власть.

Еще один альтернативный путь развития событий при этой модели имеет следующий вид: начинаясь, как ограниченная провокация или инцидент, ситуация постепенно выходит из-под контроля, трансформируясь в военные столкновения [13]. Необходимо отметить, что в данном случае, в глазах международного сообщества не будет никакой четко выраженной «жертвы»; ход событий будет носить неопределенный характер, что затруднит процесс выделения реального агрессора.

В этом случае США будут поддерживать РК, но им будет крайне трудно найти союзников в этом конфликте из-за неопределенности агрессора; допустимо предположение, что традиционные западные союзники могут даже осудить действия именно со стороны Сеула. При этом варианте конфликта, уставшая от войн американская общественность, скорее всего, будет призывать к нейтралитету, действующая политическая сила, которая будет поддерживать РК, скорее всего, ожидает фиаско; тем более, различные политические элиты убеждены в том, что подобного рода действия в регионе могут запустить агрессивные столкновения уже между США и КНР. Существуют даже опасения, что агрессия против Пхеньяна может спровоцировать ядерное столкновение, что, вполне возможно, и ограничит роль Вашингтона в защите южнокорейской стороны и будет удерживать от проведения каких-либо операций относительно КНДР. В этом случае война может затянуться уже на неопределенное количество лет («Корейская война-2»).

Выводы и предложения. В любом случае, если все же одна из приведенных ранее формул и будет реализована на полуострове, положительный результат в виде объединения этих двух государств повлечет за собой множество проблем самого разного характера (краткосрочная перспектива). Например, вопрос будущего ядерного оружия КНДР, неизбежность проблемы беженцев и другие вопросы. Кроме того, даже

если унификация и станет решением в долгосрочной перспективе, есть большая вероятность того, что напряженность в американо-китайских и других отношениях активизируется на качественно новом уровне в подобных условиях.

Смоделировав существующие сценарии объединения Корейского полуострова, наиболее подходящим, по мнению автора, является именно первый вариант постепенной интеграции с последующим объединением, даже несмотря на

то, что по времени данная модель является наиболее длительной и повлечет за собой большие расходы со стороны как РК, так и других вовлеченных в данный вопрос акторов. В долгосрочной перспективе, объединение по подобному формату, скорее всего, будет носить более стабильный и прочный характер, единым государство будет не только в декларативной плоскости, а, что самое главное, в умах северокорейских и южнокорейских граждан.

Список литературы:

1. Cha V. Five theories of Korean unification / V. Cha // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://beyondparallel.csis.org/5-theories-of-unification/>
2. Chang-Seok Yang. Why German Unification is not a model for Korean Unification / Chang-Seok Yang // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://38north.org/2016/05/cyang052516/>
3. Feffer J. Korean reunification: the view from the North / J. Feffer // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/john-feffer/korean-reunification-the_b_7597430.html
4. Ford M. Rhetorical arsenal or honest rapprochement: China's Taiwan policy and Korean reunification / M. Ford // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://sinonk.com/2013/05/27/china-taiwan-korea-reunification/>
5. Helal U. A. Reunification in Korean Peninsula / U.A. Helal // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/download/26/24>
6. Inoguchi T. The politics of Korean unification: three scenarios / T. Inoguchi // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.brown.edu/initiatives/journal-world-affairs/sites/brown.edu/initiatives.journal-world-affairs/files/private/articles/8.1_Inoguchi.pdf
7. Kwon Y. Why Korea can't follow Germany's reunification model / Y. Kwon // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://thediplomat.com/2014/07/why-korea-cant-follow-germanys-reunification-model/>
8. Kydd A.H. Pulling the plug: can there be a deal with China on Korean unification? / A.H. Kydd // *The Washington Quarterly* / The Elliott School of International Affairs – Summer, 2015 – Pp. 63–77.
9. Lankov A. Korean unification may wreck the South's economy if attempted too quickly / A. Lankov // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rfa.org/english/commentaries/backfire-07122016133541.html>
10. Lee C. How to prepare to North Korea's regime collapse / C. Lee // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.realcleardefense.com/articles/2016/03/02/how_to_prepare_for_north_koreas_regime_collapse_109096.html
11. Levi N. Can North Korea exist without unification with South Korea? / N. Levi // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2010/12/01/can-north-korea-exist-without-unification-with-south-korea/>
12. Lind J. The perils of Korean unification / J. Lind [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/02/the-perils-of-korean-unification/>
13. Noland M. Modeling Korean unification / M. Noland // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.86.7968&rep=rep1&type=pdf>
14. Philips T. Costly and complicated – why many Koreans can't face reunification / T. Philips // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/09/why-many-koreans-cant-face-reunification>
15. Terry S.M. A Korea whole and free: why unifying the Peninsula won't be so bad after all / S.M. Terry // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2014-05-29/korea-whole-and-free>
16. Toloraya G. Preparing for Korean unification / G. Toloraya // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://38north.org/2016/06/gtoloraya060916/>
17. Wolf C. Jr. Korean reunification and reconstruction: circumstances, cost and implications / C. Wolf, Jr. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.nbr.org/downloads/pdfs/PSA/BS_Conf06_Wolf.pdf

Сіра О.В.

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

МОДЕЛЮВАННЯ ОБ'ЄДНАННЯ КОРЕЙСЬКОГО ПІВОСТРОВА: ВИЗНАЧАЛЬНІ ФАКТОРИ І ОСОБЛИВОСТІ

Анотація

Дана стаття присвячена розгляду трьох основних варіантів об'єднання Корейського півострова. Зокрема, автор розглядає такі моделі: поступова інтеграція, раптове падіння північнокорейського режиму, «північнокорейський бліцкриг». В результаті аналізу виділені характерні особливості, основні риси та критерії, які визначають кожну з альтернатив. Пропонуються основні етапи, необхідні для реалізації кожної з формул. Також в рамках цієї статті підкреслені наслідки всіх трьох моделей можливого об'єднання РК та КНДР.

Ключові слова: Корейський півострів, об'єднання, інтеграція, Південна Корея, Північна Корея, трансформації.

Sira O.V.

Odessa National University named after I.I. Mechnikov

MODELING THE KOREAN PENINSULA UNIFICATION: DETERMINING FACTORS AND FEATURES

Summary

This article deals with three main variants of unification of the Korean Peninsula. In particular, the author considers such models: the gradual integration, sudden collapse of the North Korean regime, «North Korean blitzkrieg». As a result characteristics of main features and criteria that define each of the alternatives are pointed out. There are proposed basic steps required for implementation of each of the formulas. Within the frameworks of this article it is also underlined the impact of all three models of the possible RK – DPRK unification.

Keywords: Korean Peninsula unification, integration, South Korea, North Korea, transformations.